

«Когда ноты падают на пол, я обязательно сажусь на них»

Рек - 1994 -
- 21-28 февр. -
- с. 11.

Лариса Долина — женщина, которая довольна собой

— Некоторые связывают вашу нынешнюю популярность с «уходом в тень» Аллы Пугачевой...

— Сразу хочу разъяснить вопрос с Пугачевой. Никогда ни Долина на Пугачеву, ни Пугачева на Долину не поменяются. Никто не сможет переплонуть Аллу Борисовну. Она, бесспорно, великая артистка и может еще хоть целый год не петь и по-прежнему оставаться любимой певицей. У Долиной тоже есть своя ниша. И эту нишу никто пока не занимает и на нее не претендует.

— Чем же вы объясняете свой стремительный взлет?

— Наверное, появлением нового эстрадного имиджа. Во многом этому способствовало начало сотрудничества с Михаилом Таничем и Русланом Горбцом. Танич смог увидеть во мне не только певицу, а прежде всего женщину. С появлением новой музыки и новых песен ко мне пришла и какая-то несвойственная мне мягкость и теплота. Я рада, что это появилось. Мой новый образ мне нравится больше.

— Что вы вкладываете в понятие нового образа?

— У меня есть песня «Маленькая женщина», в которой я выступаю в роли такого монстра. А мужчины не любят сильных женщин. Им больше по душе женщины слабые, мягкие. К этому я очень долго шла. И мой путь еще продолжается. Вижу, что люди потянулись ко мне. На мои концерты теперь приходят совершенно другие зрители. И это приятно.

— Для вас важно, чтобы в зале присутствовали ваши поклонники? Или наличие среди публики недоброжелателей помогает вам больше?

— Мне по большому счету все равно. Если кому-то из присутствующих на моем концерте что-то не нравится, всегда стараюсь убедить, что и мои песни хорошие; их стоит послушать и полюбить.

— Удастся?

— А как же!

— Вы все время разная — злая, добрая, улыбкавая, строгая... когда вы бываете самой собой?

— Это зависит от ситуации, от настроения, от обстановки, в которой я в данный момент нахожусь. Я действительно разная. Моя жизнь очень насыщенная: встречи, расставания, интервью. Человек ведь всегда меняется. И уж тем более женщина. Так получается, что за один день мне приходится переживать сразу несколько жизней.

— А знаменитая долинская жесткость — это средство самозащиты?

— Жесткость пришла, наверное, с годами. Ведь ребенком я

Фото ИТАР-ТАСС

не могла быть жесткой, верно? Слишком много пришлось пережить всяких неприятностей. В результате перипетий характер невольно ужесточился.

— Чаще приходится сдерживать себя или, наоборот, подхлестывать?

— Если дело касается работы — здесь подхлестывать не надо. Я ведь трудолюбива. Привыкла работать на совесть, полностью отдавать себя. Если за что-то беру, то несмотря ни на какие трудности, обязательно доведу дело до победного конца. Даже если начатое мне и не по душе. Даже просто открыв книгу, не смогу захлопнуть ее на середине. Только дочитав до конца, с чувством исполненного долга смогу положить ее на место.

— А на семью время остается?

— Мне с семьей очень повезло. Мы все занимаемся одним делом. Муж является моим продюсером. Дочь Ангелина учится в английском колледже.

— Вы часто с ней видите?

— Она сейчас в Москве. Причем сама вызвалась помогать мне и поет в бэквокале. Года два назад она страшно комплексовала, появляясь перед публикой. А сейчас все-таки решилась и смело выходит на сцену. Не знаю, станет ли она певицей. Но, думаю, опыт работы на профессиональных площадках ей пойдет на пользу.

— Вы суровая мама?

— Не думаю. Но я редко хвалю Ангелину. И не потому, что не хочу. У Лины довольно сложный характер. Иногда я просто теряюсь: что делать? Приходит мысль: как хорошо, что она у меня единственный ребенок. Лина пошла характером в меня, даже переплонула, наверное, по упрямству. Естественно, бывают и конфликты. Такой уж она у меня ребенок, что приходится и кричать, и ругаться.

— А как воспитывали вас? Родители обрадовались, узнав о вашем намерении стать артисткой?

— Какое там обрадовались! Когда о моем желании им стало известно, в доме поднялся страшный скандал. Мама восклицала: «Как в артистки?! Ведь это же бардак!» Пришлось привести домой моего тогдашнего хорового руководителя, который сумел убедить папу с мамой разрешить мне выступать на сцене.

— Дождались от родителей слов: «Прости, дочь. Мы были не правы»?

— Да. Мама ездит со мной на все концерты, и ей это очень нравится. Она живет в Одессе, но когда приезжает в Москву, ходит на мои выступления. Говорит потом, что это ее единственная отдушина.

— А что служит отдушиной для вас?

— Мой дом. Когда в него вхожу, сразу становится легко и хорошо. У меня очень хорошая

квартира. Она несколько раз была освящена священником. Кто бы ни пришел в наш дом, сразу чувствует добрую ауру.

— Вы религиозный человек?

— К вере я пришла тринадцать лет назад. Не часто хожу в храм. Чаще священник приходит ко мне, и я молюсь дома. Но каждый праздник обязательно бываю в церкви. При любом посещении храма у меня возникает странная реакция: появляются слезы. Но это светлые слезы.

— Хочется надеяться, что вы человек счастливый. Есть работа, семья. А чем вы за все это платите?

— Платить в этой жизни приходится за все. Я уже пять лет не была в отпуске. Хочу уехать куда-нибудь и наконец отдохнуть. Но, к сожалению, так и не научилась этому прекрасному искусству. Недавно виделась с Лаймой Вайкуле. Так она мне предложила слетать в Южную Америку на пять дней вместе с ней. Но что мне пять дней? Я ведь максималистка. Отдыхать так отдыхать. У меня есть мечта. Наконец-то как следует выспаться. Иногда в месяц бывает около тридцати концертов и столько же сьемочных программ. Здесь не только спать, но и переодеться некогда. Правда, меня устраивает такая жизнь. Сидеть и неделями ждать телефонного звонка — не для меня.

— Вам удалось сменить не только песенный репертуар, но и внешний облик.

— Полгода сижу на диете. Сначала было тяжело, а теперь привыкла. Надо правильно себя настроить, и все будет в порядке. Похудела на восемнадцать килограммов. Хожу в тренажерный зал, «качаюсь», плаваю. Зато теперь, когда меня показывают по телевизору, не убегаю в другую комнату. Убедена, что когда ты на виду, то просто обязана следить за собой. Одно слово — артистка.

— Не секрет, что многие артисты — люди суеверные...

— Это вы верно подметили. И у меня есть несколько примет, в которые верю. Например, если падают на пол ноты, то я обязательно сажусь на них. Не грызу перед концертом семечки — сбора не будет. Да и для голосовых связок это вредно. Нельзя ни в коем случае пить пиво. Не кладу на стол ключи. Это опять-таки вредно для хорошего заработка.

— А если дорого перебежит кошка, то вы отменяете концерт?

— Нет. Просто объезжаю дорогой дорожкой, чтобы было все тип-топ. А если вдруг приходится возвращаться, то обратно иду не я, а кто-нибудь другой.

Беседовали
Игорь ИЗГАРШЕВ, Михаил ЗУЕВ